

П. Маровъ.

БОЛЬШОЙ
МОСКОВСКИЙ СОВОРЪ

1666—1667 гг.

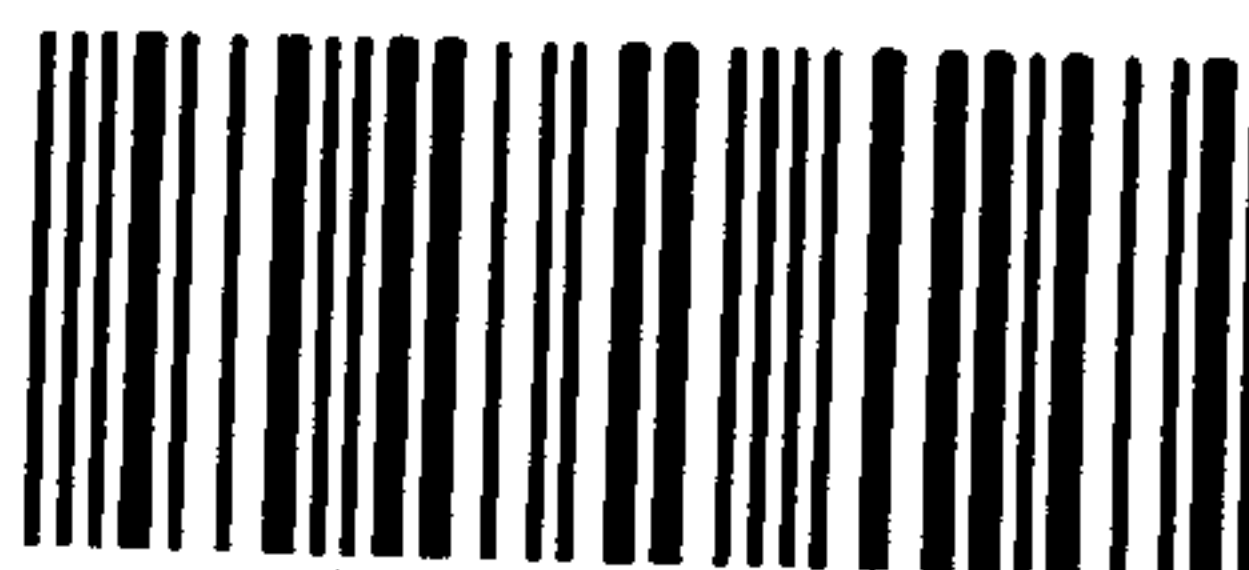

29/11-32

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская у., д. № 4.
1895.

Изъ журнала „Труды Кіевской дух. Академіи“ за 1895 годъ.

2007097050

ВВЕДЕНИЕ.

Величіе Московскаго собора 1666—1667 годовъ. Подготовительныя причины къ созванію этого собора. Краткая его исторія. Дѣятельность собора.

Между церковными соборами, бывшими когда-либо въ Россіи, особенное значеніе имѣетъ въ исторіи Большой Московскій соборъ 1666—1667 годовъ. Этотъ соборъ по справедливости носитъ названіе „*Большого Собора*“: онъ великъ какъ по составу своихъ членовъ, такъ и по своей продолжительности.

Въ составъ его членовъ входило множество представителей какъ власти церковной, такъ и власти гражданской. Изъ представителей церковной власти на немъ участвовали: три патріарха—Паисій Александрійскій, Макарій Антіохійскій ¹⁾

¹⁾ См. Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія, т. II, стр. 21, 29, 169, 179, 181—182, 213, 224, 264—265, 280, 344, 357, 361, 376 383—384. 389, 397 и т. д.; Дополн. къ акт. истор., т. V № 102, стр. 475, 478—479, 485, 487, 488, 491, 493—494, 499—500, 504, 507; см. „Историч. изслѣдов. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, С. П. Б., 1884 г. прилож., стр. 1000, 1002, 1003, 1007, 1008, 1018, 1032—1033, 1068, 1071, 1080 и т. д.

и Іоасафъ 2-й Московскій ¹⁾), тринадцать митрополитовъ ²⁾), девять архіепископовъ ³⁾ и пять епископовъ ⁴⁾), затѣмъ, множе-

²⁾ Матер. для истор. раск., т. II, стр. 21, 29, 31, 32, 181, 183, 212, 213, 344, 361, 376, 383—384, 390, 397 и т. дал.; Дополн. къ акт. истор., т. V, № 102, стр. 475, 477—478, 479, 485—486, 487, 488, 491, 493—494, 495, 504 и т. д.

³⁾ Четыре русскихъ: *Питиримъ Новгородскій, Лаврентій Казанскій, Іона Ростовскій и Павелъ Сарскій и Подонскій* (Матер. для истор. раск., т. II, стр. 62, 67—68, 78, 80, 83, 92, 96—97, 106, 110, 114, 119, 170 примѣч. 1-е и т. д., Дополн. къ акт. истор., т. V, № 102, стр. 444—444, 448, 451, 452, 455—456, 457, 458, 475; „Историч. изслѣдов. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я; С.-П. Б., 1884 г. стр. 1003) и девять иноземныхъ: *Θеодосій Сербскій*. (См. Матер. для истор. раск. томъ II, стр. 62; Дополн. акт. къ истор., т. V, № 102, стр. 443; „Историч. изслѣд. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож. стр. 1004; впоследствии (17 мая 1667 года) онъ былъ возведенъ на русскую Бѣлогородскую митрополию.—См. Дополн. къ акт. истор., т. V, № 26, стр. 107; № 102, стр. 475; Матер. для истор. раск., т. II, стр. 429), *Паисій Газскій, Григорій Нижейскій, Косма Амасійскій, Аванасій Иконійскій, Филовей Трапезундскій* (Матер. для ист. раск., т. II, стр. 170 примѣч. 1-е, Дополн. къ акт. истор., т. V, № 102, стр. 475; „Историч. изслѣдов. дѣла п. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож., стр. 1004), *Даніилъ Варискій, Епифаній Грузинскій и Θεοφάνъ Χίοςскій* (Матер. для ист. раск., т. II, стр. 170 примѣч. 1-е; Дополн. къ акт. истор., т. V, № 102, стр. 475).

³⁾ Семь русскихъ: *Симонъ Вологодскій, Филаретъ Смоленскій, Иларіонъ Рязанскій* (впоследствии—13 іюня 1669 г.—возведенный въ санъ митрополита), *Іоасафъ Тверской, Арсеній Псковскій* (Матер. для истор. раск. т. II, стр. 62, 68, 78, 80, 83, 92, 97, 106, 110, 115, 119; Дополн. къ акт. истор., т. V, № 102, стр. 443, 444, 448, 451, 452, 455, 456, 457, 458, 475; „Истор. изслѣд. дѣла п. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож., стр. 1004), *Стефанъ Суздальскій* (Матер. для ист. раск., т. II, стр. 170, прим. 1-е; Дополн. къ акт. истор., т. V, 102, стр. 475) и *Іосифъ Астраханскій* (Истор. изслѣд. дѣла п. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож. стр. 1004; впоследствии (17 марта 1667 г.) онъ былъ возведенъ въ санъ митрополита—см. Дополн. къ акт. истор., т. V, № 26, стр. 105; № 102, стр. 475) и два иноземныхъ: *Ананія Синайскій* (Матр. для истор. раск. т. II, стр. 170; Дополн. къ акт. истор., № 102, стр. 425; Историч. изслѣд. дѣла п. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я стр. 1004) и *Манассія Погонійскій* (Матер. для истор. раск. т. II, стр. 170 прим. 1-е, Дополн. къ акт. истор., № 102, стр. 475).

⁴⁾ Четыре русскихъ: *Мисаилъ Коломенскій* (Матер. для истор. раск. т. II, стр. 170, примѣч. 1-е, Дополн. къ акт. истор., т. V, № 102, стр. 475; возведенъ во епископа изъ архимандритовъ Симонова Монастыря 9 іюня 1667 г.—

ство архимандритовъ, игуменовъ ¹⁾, протопоповъ и другихъ духовныхъ особъ и русскихъ и иноземныхъ ²⁾. Изъ представителей же гражданской власти въ немъ по временамъ принимали живое участіе самъ царь Алексѣй Михайловичъ и весь его царскій синклитъ, состоящій изъ князей, бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ, дьяковъ и другихъ придворныхъ сановниковъ ³⁾.

Не менѣе знаменитъ этотъ соборъ и по своей значительной *продолжительности*. Начавшись въ февралѣ, или даже январѣ мѣсяцѣ ⁴⁾ 1666 года, соборъ этотъ закончился въ кон-

см. Дополн. къ акт. ист., V т., № 26, стр. 109), Александръ Вятскій (см. Матер. для ист. раск. т. II, стр. 80, 83, 92, 97, 106, 110, 115, 170 прим.; Дополн. къ акт. ист., т. V, № 102, стр. 448, 451, 452, 455, 456, 457, 458, 478; „Истор. изслѣд. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2, с. 1004), Лазарь Барановичъ Черниговскій, Меодій Мстиславскій, блюститель Кіевской митрополіи; и одинъ иностранецъ—Іоакимъ Діаковичъ изъ Сербославоніи (Матер. для ист. раск., т. II, стр. 170, примѣч. 1-е, Дополн. къ акт. ист. т. V, № 102, стр. 475—476; „Историч. изслѣдов. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2, прилож., стр. 1004).

¹⁾ Мат. для ист. раск. т. II, стр. 68 примѣч. 1-е, 78—79 прим. 3-е, 81, 83, 92, 97, 106, 110, 115, 119, 170—171 примѣч. 1-е, Дополн. къ акт. ист., раск., т. V, № 102, с. 448, 451, 452, 455—457, 458, 476; „Истор. изслѣд. дѣла п. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож., стр. 1004—1005.

²⁾ Матер. для истор. раск., т. II, стр. 170, 207; Дополн. къ акт. истор. т. V, № 102, стр. 476.

³⁾ Матер. для истор. раск. т. II, стр. 68—74, 77, 166—167, 171, 173—174, 176, 180, 209, 344, 377, 398; Дополн. къ акт. истор., т. V, № 102, стр. 454—447, 478—479, 491, 495; „Историч. изслѣдов. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож., стр. 998—1003, 1005—1022, 1032—1037, 1042—1071, 1074—1077, 1080—1092, 1098.

⁴⁾ Въ „Матер. для исторіи раск.“ (т. II, на стр. 61) и въ „Дополн. къ акт. истор.“ (т. V, на стр. 442) сказано, что соборъ состоялся въ февралѣ 1666 года, а въ черновомъ спискѣ дѣяній этого собора, находящемся въ библиотекѣ Московской духовной Академіи (№ 18) (См. Матер. для истор. раск., т. II, стр. 49 примѣч. 1-е), въ спискѣ 1-й главы дѣяній собора 1667 года, хранящемся въ библиотекѣ Московской Синодальной Типографіи, въ печатномъ изданіи этой главы при служебныхъ 1667 и 1668 годовъ и въ изданіи ея греческаго перевода (сдѣланномъ архимандритомъ Германомъ Афеонидисомъ) за-

цѣ 1667 года, приблизительно въ первой половинѣ сентября мѣсяца ¹⁾, и, слѣдовательно, съ нѣкоторыми перерывами продолжался болѣе, чѣмъ полтора года.

Такимъ образомъ, и по составу своихъ членовъ, и по своей продолжительности Московскій соборъ 1666—1667 годовъ представляетъ изъ себя крупное и выдающееся событіе въ исторіи Русской церкви.

Такое крупное историческое событіе, конечно, не могло быть случайнымъ явленіемъ: должны быть какія-нибудь подготовительныя причины, которыя бы вызвали его. *Какія же были эти причины?*

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, мы считаемъ нужнымъ обратиться къ состоянію русской церкви въ XVII столѣтіи.

Никогда русская церковная жизнь не отличалась такимъ сильнымъ оживленіемъ, какъ именно въ это столѣтіе.

Однимъ изъ главныхъ вопросовъ, интересовавшихъ русское общество того времени, былъ *вопросъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ*.

Наши богослужебныя книги уже съ давнихъ поръ отличались своею крайнею неисправностью. Эта неисправность выража-

мѣчается, что соборъ начался „въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ въ январѣ 1666 года (См. Матер. для истор. раск., т. II, стр. 201 примѣч. 2 в, 202-я примѣч. 1-е).

¹⁾ Такъ нужно полагать на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) прежде всего, на это время падаетъ самое послѣднее распоряженіе собора, какое только намъ извѣстно. Это распоряженіе касается послѣдняго допроса бывшаго расколоучителя, соловецкаго старца Герасима Опрсова (Матер. для ист. раск., т. III, стр. 115—117); 2) затѣмъ, въ „патріаршихъ выходахъ“, напечатанныхъ въ Дополн. къ ает. истор. (т. V, № 26) есть указаніе на то, что въ началѣ сентября 1667 года русскіе архіереи стали оставлять Москву и уѣзжать въ свои епархіи: такъ, подъ 19 мѣ сентября замѣчено, что бѣлогородскій митрополитъ Θεодосій „поѣхалъ въ Бѣлгородъ“, и на его мѣсто „у церкви Архангела Михаила въ соборѣ“ государь „велѣлъ быти... епископу Іоакиму Сербскому“ (стр. 115). Русскіе же архіереи не иначе могли возвращаться въ свои епархіи, какъ только по окончаніи собора...

лась, съ одной стороны, въ разнообразномъ содержаніи однихъ и тѣхъ же богослужебныхъ книгъ, а съ другой,—въ массѣ грубыхъ погрѣшностей въ каждой изъ нихъ.

Первое зависѣло отъ того, что источникомъ нашихъ богослужебныхъ книгъ были не однѣ только греческія книги, но и книги южнославянскихъ церквей. Книги же этихъ церквей иногда во многомъ отличались отъ греческихъ богослужебныхъ книгъ. Отсюда, въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, переведенныхъ съ книгъ различныхъ православныхъ церквей, неизбежно должно было появиться множество разногласій и „въ чинахъ, и уставахъ, и въ стихахъ и молитвахъ“ ¹⁾.

Что же касается грубыхъ ошибокъ въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, то онѣ зависѣли частью отъ *переводчиковъ* и *переписчиковъ*, а частью даже—и отъ *нѣкоторыхъ злоумышленныхъ лицъ*.—Переводчиками нашихъ книгъ были или греки, или славяне. Но первые плохо знали языкъ славянскій, а вторые—греческій. Отсюда, по выраженію ученика Максима Грека, Нила Курлятева, выходило то, что „прежніи переводницы“ перевели богослужебныя книги „ино гречьски, ово словенски, и ино сербски и другая болгарски“ ²⁾.—Многія изъ ошибокъ въ богослужебныхъ книгахъ своимъ происхожденіемъ обязаны были и *переписчикамъ*. Послѣдніе часто

¹⁾ Объ этой причинѣ разногласій въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ свидѣтельствовалъ самъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ своей грамотѣ, посланной отъ 8-го ноябля 1616 года на имя Діонисія, игумена Троицко-Сергіева монастыря; я, въ такихъ словахъ: „во многихъ городѣхъ, при прежнихъ Великихъ Государѣхъ, Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ всеа Русіи многіе переводницы отъ всѣхъ языкъ многу святыхъ книгъ на Рускій языкъ преложиша, и отъ тѣхъ розныхъ пореводниковъ переводы избирали и выписывали церковныя всякія потребности, и того для рознятся во вношнихъ мѣстахъ, чины и уставы и стихи и молитвы не сходятся“. (См. Акты Археограф. Экспед., т. III, № 329, стр. 482).

²⁾ См. Православ. Обзорѣніе 1887 г. т. I, соч. проф. Н. Каптерева—„Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ, и его противники“, стр. 315—316, примѣч. 52-е.

въ одномъ случаѣ дѣлали пропуски, въ другомъ,—наоборотъ, допускали свои добавленія, въ видѣ поясненія,—въ родѣ, напр. того, что въ евангеліи Маттея V, 22: „рака́ бо речется сирски оплеванъ“¹⁾; иногда они неправильно раздѣляли слова въ первоначальномъ сплошномъ славянскомъ текстѣ; иногда, при письмѣ подѣ диктовку, смѣшивали созвучныя слова и писали, напр., вмѣсто „помогая“—„помахая“, вмѣсто „видѣста очи“—„видѣста отцы“²⁾ и т. под.. Наконецъ, много погрѣшностей внесли въ богослужебныя книги и злоумышленныя лица. Такъ, по свидѣтельству митрополита Геннадія, жидовствующіе еретики часто искажали книги примѣнительно къ своему ученію,—а по свидѣтельству инока Вассіана Патрикѣева, многіе монахи, желая доказать право монастырей владѣть вотчинами, нерѣдко „изъ святыхъ божественныхъ книгъ выкрадывали святыхъ отецъ писаніе и на то мѣсто вносили полезныя себѣ свидѣтельства“³⁾.

Сказанное о неисправности богослужебныхъ книгъ въ XVII вѣкѣ можетъ быть отнесено и къ церковнымъ обрядамъ. И въ этихъ послѣднихъ замѣчалось крайнее разногласіе между собою: въ однихъ, напр., мѣстахъ употребляли одни обряды, въ другихъ—другіе. Это зависѣло, прежде всего, отъ того, что церковныя обряды къ намъ переходили изъ Греціи; а такъ какъ въ этой послѣдней часто въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ употреблялись различныя обряды, то и не удивительно, что это разнообразіе переносилось и въ русскую церковь. Вотъ почему въ это время на ряду съ троеперстіемъ мы встрѣчаемъ на Руси и двоеперстіе, на ряду въ пятипросфоріемъ—и седмипросфоріе и т. под. Но, съ другой стороны, въ этомъ разнообразіи церковныхъ обрядовъ отчасти были вино-

¹⁾ Описан. рук. Синод. библ., отд. I, стр. 242.

²⁾ Странникъ 1885 г., т. I, стр. 209—225.

³⁾ См. „Руководство по истор. и облич. старообрядческ. раскола“. Н. Цвановскаго, ч. I. стр. 17,

ваты и сами русскіе люди, нерѣдко допускавшіе новшества и прямыя непохвальныя вольности въ обрядахъ ¹⁾).

Такимъ образомъ, и богослужебныя наши книги, и церковные обряды въ XVII вѣкѣ были въ крайнемъ неисправленіи и разногласіи между собою.

Лучшіе и благомыслящіе люди того времени видѣли это; видѣли они также, что дѣлу не можетъ помочь и самое печатаніе богослужебныхъ книгъ, ибо разногласіе и погрѣшности въ этихъ книгахъ оставались и послѣ ихъ напечатанія. Но отъ чего же это происходило? Отъ того, что самыя оригиналы, съ которыхъ печатались книги, были полны разногласія и погрѣшностей. Очевидное дѣло, что прежде, чѣмъ начать печатать богослужебныя книги, нужно сначала пересмотрѣть и исправить самыя ихъ оригиналы. И вотъ на протяженіи всей первой половины XVII столѣтія мы видимъ цѣлый рядъ попытокъ къ исправленію богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Но эти попытки не заходили далѣе исправленія богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ по добрымъ славянскимъ переводамъ и на основаніи русской церковной практики ²⁾. Конечно, такое исправленіе не могло привести къ благимъ результатамъ: въ богослужебныхъ книгахъ и церковныхъ обрядахъ попрежнему оставалось „многое нѣкое и преизлишно... разгласіе“ ³⁾. Сами издатели книгъ откровенно сознавались въ неисправности своихъ изданій и просили себѣ прощенія. Такъ, напр., въ концѣ потребника (1639 г.), изданнаго при патріархѣ Іоасафѣ 1-мъ, говорится; „молимъ

¹⁾ См. Богосл. Вѣсти. за 1892 г., отд. II, янв., февр. и мартъ, статью проф. Е. Голубинскаго: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“.

²⁾ См. соч. „Расколъ, обличаемый своею исторіею“. Изд. второе. СПб. 1854 г. Стр. 36—42; „Истор. о расколахъ въ Церкви Россійской“, соч. Игнатія, архіеп. Воронежскаго и Задонскаго, ч. 1-я. Изд. 2-е. СПб., 1862 г., Стр. 129, 130—133, 143—144; „Руководство по истор. и обличен. старообр. раскола“. Н. Ивановскаго, ч. 1-я, Казань, 1886 г., стр. 24—29.

³⁾ Послѣслов. къ Потребн. 1622—1623 г.

вы, о христоименити всякаго чина отецъ и братію, егда поюще и славяще по симъ книгамъ Христа Бога нашего и Пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ, и аще что узрите въ ихъ нашимъ забвеніемъ или невѣдѣніемъ просто что и неисправлено или погрѣшено отъ неразумія, то простите насъ грѣшныхъ потрудившихся о сихъ, а не кляните, ниже уничижите, зане забвеніе и неразуміе надъ всѣми хвалится“¹⁾.

Такимъ образомъ, исправленіе богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ по добрымъ славянскимъ переводамъ и на основаніи русской церковной практики не привело ни къ какимъ благимъ результатамъ. Нужно было найти болѣе правильный и надежный способъ исправленія. Такой способъ указалъ еще въ XVI столѣтіи преподобный Максимъ Грекъ. Способъ этотъ состоялъ въ приведеніи нашихъ богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ въ полное соотвѣтствіе съ греческими богослужебными книгами и обрядами. Какъ ни хорошъ былъ этотъ способъ исправленія, но онъ шелъ въ разрѣзъ съ основными воззрѣніями русскаго общества XVII столѣтія. Дѣло въ томъ, что у насъ на Руси къ этому времени составилъ неправильный взглядъ, съ одной стороны, на православіе грековъ, а съ другой,—на свое собственное православіе. „У грековъ, по этому взгляду, вѣра пестра: по взятіи турскимъ султаномъ Царьграда, православіе у нихъ погибло, и они теперь, подъ личиною православія, содержатъ ереси: латинскую, кальвинскую и армянскую“²⁾. Такое паденіе православія среди грековъ зависѣло главнымъ образомъ будто-бы отъ того, что они печатали свои священныя и богослужебныя книги въ латинскихъ городахъ—Римѣ, Парижѣ и

¹⁾ См. „Исторію о расколахъ въ Церкви Россійской“, Игнатія, архіеп. Воронеж. и Задонск. ч. 1-я, изд. 2-е, СПБ. 1862 г.

²⁾ См. „Историч. очерки поповщины“ П. Мельникова, ч. 1, стр. 19, Москва, 1864 г.; Матер. для истор. раск., т. VII, стр. 396—397; т. VIII, стр. 117, т. III, стр. 253; т. VI, стр. 34.

Венеціи, и латиняне при этомъ, будто-бы, получали возможность помѣщать въ греческія книги свои ереси ¹⁾. Но если православіе затемнилось и исказилось разными латинскими „прелестями“ среди грековъ, то оно сохранилось во всей своей чистотѣ и неизмѣнности въ русскомъ московскомъ государствѣ. Здѣсь, во „всесвѣтлой Россіи“ ²⁾, православіе сіяетъ, „аки солнце посреде круга небеснаго“ ³⁾. Какъ охранительница чистаго, ничѣмъ не помраченнаго, православія, Москва есть третій и послѣдній Римъ ⁴⁾. Падетъ православіе на Москвѣ, падетъ оно и во всей вселенной. А за совершеннымъ паденіемъ православной вѣры во вселенной должны послѣдовать пришествіе антихриста и кончина міра.

Понятно, что, при такихъ возрѣніяхъ русскаго общества XVII столѣтія, всякое исправленіе богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ по греческимъ книгамъ и обрядамъ есть только искаженіе чистаго православія, есть введеніе въ него всевозможныхъ латинскихъ ересей, приближающее человѣчество къ роковымъ событіямъ—пришествію антихриста и кончинѣ міра. Естественнo, что сторонники такихъ возрѣній должны были сильно возстать противъ подобнаго способа исправленія богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ.

Такъ на самомъ дѣлѣ и было. Лишь только патріархъ Никонъ рѣшился привести въ полное соотвѣтствіе русскія церковныя книги, чины и обряды съ современными гречес-

¹⁾ Матер. для ист. раск., т. III, стр. 258—259; ср. т. VIII, стр. 116—117; ср. т. VII, стр. 396; См. также челобитную палеонатрасскаго митрополита Феофана, поданную имъ русскому государю въ 1645 году,—въ соч. проф. Н. Каптерева: „Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ“ (Чтен. въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ. Ноябрь, 1884 г., стр. 536—537).

²⁾ Матер. для ист. раск., т. VII, стр. 86,

³⁾ Тамъ же, т. III, стр. 309—310; ср. стр. 159, 246—247, 256; т. VII стр. 86; т. I, стр. 58—59; т. VI, стр. 276.

⁴⁾ Тамъ же, т. III, стр. 247; ср. т. VI, стр. 277; т. VII, стр. 86—87, 396.

кими, какъ противъ него возстали ревнители русской церковной старины. Это были видные попы и протопопы на Москвѣ—Іоаннъ Нероновъ, Аввакумъ, Даніилъ, Логгинъ и Никита. Недовольные лично патріархомъ за то, что онъ устранилъ ихъ отъ участія въ церковномъ управленіи¹⁾, и въ то же время будучи горячими поборниками родной церковной старины, они выступили съ протестомъ противъ реформаторской дѣятельности Никона: всюду и всѣмъ они проповѣдывали, что Никонъ не править, а только портить книги, что онъ „остави совершенно вѣру христіанскую, пріять же зловѣріе жидовское и ересь аріеву, несторіеву, македоніеву, діоскорову, аполлинаріеву, маркіоницкую, маркелову, и совершенно возлюби ересь богоотметную римскую, и равенъ есть патріархъ съ папою Петромъ Гугнивымъ еретикомъ, яко христоименитую вѣру во всемъ съ латыною соедини, и явный есть христіанскій гонитель и папескій ревнитель“²⁾. Сбываются, говорили они далѣе, слова Свящ. Писанія: „Яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и проч.; а нигдѣ тово нѣтъ, чтобъ въ послѣдняя времена исправлять вѣру. Отступятъ, рече, и отъ истины слухъ отворотятъ и къ баснемъ уклонятся. И другое писаніе глаголетъ: поклонятся прелести вси живущіи на земли и проч.“³⁾. Такая проповѣдь расколоучителей производила глубокое и неотразимое впечатлѣніе на мистически

¹⁾ Въ патріаршество Іосифа эти попы и протопопы, во главѣ съ царскимъ духовникомъ Стефаномъ Вонифатьевымъ, составляли изъ себя особый кружокъ ревнителей благочестія и заправляли почти всѣми церковными дѣлами. Къ кружку этому, между прочимъ, принадлежали царь Алексѣй Михайловичъ, бояринъ Феодоръ Ртищевъ и самъ Никонъ до своего патріаршества. (Подробно объ этомъ см. въ соч. проф. Н. Кантерева — „Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ, и его противники“—Правосл. Обзор. 1887 г., т. I, стр. 772—831). См. Матер. для истор. раск., т. I, стр. 36, 47, 275.

²⁾ Матер. для истор. раск., т. II, стр. 86; ср. т. IV, стр. 95—97.

³⁾ Тамъ же, т. IV, с. 216; ср. стр. 218, 280,

настроенный народъ ¹⁾. Послѣдній не могъ не вѣрить ихъ фанатической проповѣди, такъ какъ, повидимому, все говорило въ ихъ пользу: съ одной стороны, всѣ эти попы и протопопы пользовались необыкновеннымъ почетомъ и уваженіемъ при дворѣ ²⁾ и въ народѣ, слыли за людей „зѣло искусныхъ“ въ словѣ Божіемъ и отеческихъ писаніяхъ ³⁾; а съ другой стороны, разныя народныя бѣдствія какъ бы подтверждали ихъ проповѣдь. Народъ нашъ всегда считалъ общественныя бѣдствія наказаніемъ Божіимъ за грѣхи. А тутъ какъ на грѣхъ Россію постигли разныя бѣдствія: моровая чума, неурожаи, страшные морозы, бури и т. под. ⁴⁾. Какъ послѣ этого было не вѣрить проповѣди московскихъ поповъ и протопоповъ!... И вотъ многіе отдѣляются отъ церкви и образуютъ свое собственное *раскольниче общество*.

Такое удаленіе многихъ изъ церкви Божіей, конечно, не могло ускользнуть отъ вниманія высшей церковной власти. Патріархъ Никонъ прекрасно сознавалъ, какое великое зло приносятъ церкви московскіе расколоучители, и онъ рѣшился разъ на всегда отдѣлаться отъ этихъ столповъ раскола: всѣхъ ихъ онъ выслалъ изъ Москвы въ разныя мѣста на заточеніе ⁵⁾. Аввакумъ отправленъ былъ, по его собственнымъ словамъ, „въ Сибирь“ ⁶⁾. Даніилъ, протопопъ костромской, по

¹⁾ Въ XVII столѣтіи среди русскаго народа было сильно распространено мнѣніе, что скоро должны наступить пришествіе антихриста и кончина міра (см. „Русскій расколъ старообрядства“ А. Шапова, стр. 87—90). Въ сочиненіи Захаріи Конныстенскаго „Палинодія“ даже прямо указывался и самый годъ этихъ событій,—именно 1666 (См. Русск. ист. библ. IV, 316).

²⁾ Матер. для ист. раск., т. I, стр. 36.

³⁾ Тамъ же, стр. 262—264; см. „Автобіографію протопопа Аввакума“ („Лѣтописи русск. литер. и древн. 1859—1860 г., кн. VI, 2-й, стр. 122); см. также сочин. проф. Кантерева—„Патріархъ Никонъ, какъ церковн. реформ., и его противн.“ (Прав. Обозр. 1887 г., т. I, стр. 777—784, 806).

⁴⁾ См. „Историческіе очерки поповщины“ П. Мельникова, ч. 1-я стр. 12.

⁵⁾ Матер. для истор. раск., т. VI, стр. 197.

⁶⁾ „Автобіограф. протоп. Аввакума“ (См. Лѣтописи русск. литер. и древн. 1859—1860 г., VI, 2-й, стр. 129).

разстриженіи, посланъ въ Астрахань. Логгинъ, протопопъ муромскій, по лишеніи сана, отправленъ въ свой городъ Муромъ ¹⁾. Протопопъ Іоаннъ Нероновъ, по лишеніи скуфьи, сначала содержался въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ, потомъ посланъ былъ въ Спасокаменскій вологодскій, а оттуда въ Кандалакшскій монастырь ²⁾. Можно думать, что и остальные два попа—Лазарь Романовскій и Никита суздальскій не были оставлены въ Москвѣ и также были разосланы по своимъ городамъ.

Разославъ, такимъ образомъ, главныхъ расколоучителей по отдаленнымъ уголкамъ Россіи, патріархъ Никонъ значительно тѣмъ самымъ ослабилъ появившійся расколъ: послѣ такой расправы съ расколоучителями ужъ никто не могъ выступить съ открытою проповѣдью раскола. Въ сильномъ ослабленіи раскола признавались даже и сами зачинщики раскола. Такъ, Нероновъ въ письмѣ къ протопопу Стефану Вонифатьеву, отъ 27-го февраля 1654 года, писалъ между прочимъ: „увы мнѣ, яко погибѣ благоговѣйный отъ земли и исправляющаго въ человѣцѣхъ нѣсть, и нѣсть творай благое, нѣсть до единого“ ³⁾, т. е. нѣтъ болѣе ревностныхъ защитниковъ и послѣдователей раскола.

Но такое положеніе раскола было непродолжительно. Скоро, благодаря интригамъ бояръ, палъ самъ патріархъ Никонъ. Его паденіе было торжествомъ для раскола. Видные дѣятели послѣдняго снова появляются въ Москвѣ. Таковы были протопопы—Аввакумъ и Іоаннъ Нероновъ. Снова они начали, не стѣсняясь ничѣмъ, хулить и возставать „на ис-

¹⁾ См. „Автобіогр. протоп. Аввакума“ (Лѣтописи русск. литер. и древн. 1859—1860 г., кн. VI, отд. 2 й, стр. 127—128). Матер. для истор. раск., т. I, стр. 24—25.

²⁾ См. „Автобіогр. прот. Аввакума“ (Лѣтоп. русск. лит. и древн. 1859—1860 г., кн. VI, отд. 2, стр. 127); ср. Матер. для ист. раск., т. I, стр. 134—135, 282—283.

³⁾ См. Матер. для истор. раск., т. I, стр. 75.

правленія святаго Символа и книгъ новопечатныхъ, на сложеніе тріехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестомъ, на крестъ четвероконечный, на просфорахъ воображаемый, на греческія книги, на святѣйшія четыри патріархи и на иная благочинія церковная" ¹⁾). Ихъ проповѣдь на Москвѣ не осталась безъ результатовъ: они нашли себѣ здѣсь ревностныхъ послѣдователей и среди духовенства, и въ боярскихъ теремахъ, и среди самого простаго народа.

Среди московскаго духовенства видными распространителями раскольническаго суетвѣрія были *Теодоръ*, діаконъ Благовѣщенскаго собора ²⁾, *Спиридонъ*, архимандритъ Покровскаго монастыря ³⁾, *Теоктистъ*, игумень Златоуста монастыря ⁴⁾, *Серапіонъ*, Симоновскій уставщикъ ⁵⁾, и многіе другіе. Всѣ эти лица и словомъ, и писаніями, старались всюду пропагандировать ученіе своихъ видныхъ учителей.

И въ боярскихъ теремахъ Аввакумъ и Іоаннъ Нероновъ находили себѣ ревностныхъ послѣдователей. Здѣсь преимущественно ихъ ученіе воспринимали женщины. Таковы были, напр., знаменитая боярыня *Теодосья Морозова*, сестра ея—княгиня *Евдокія Урусова* ⁶⁾, боярыня *Анна Петровна* изъ фамиліи Милославскихъ ⁷⁾ и др. Какъ богатая особы, онѣ оказывали всѣмъ нуждающимся матеріальную помощь: ходили по городскимъ улицамъ, по богадѣльнямъ и темницамъ

¹⁾ Тамъ же, т. II, стр. 115—116; ср. стр. 5—8, 26—27, 81—82; т. I, стр. 197—198, 199; см. также Лѣтоп. русск. лит. и древн. 1859—1860 г., кн. VI, отд. 2-й, стр. 146—147, 151.

²⁾ Матер. для ист. раск., т. II, стр. 9, 30, 92—93.

³⁾ Тамъ же, т. VI стр. 231—232.

⁴⁾ Тамъ же, т. II, стр. 9, 116.

⁵⁾ Тамъ же, т. I, стр. 426—431; т. II, стр. 15, 109.

⁶⁾ Тамъ же, т. VIII, стр. 145—159; т. I, стр. 308—320; ср. Лѣтоп. русск. лит. и древн. 1859—1860 г., кн. VI, отд. 2-й, стр. 150.

⁷⁾ Матер. для ист. раск., т. I, стр. 313; т. V, стр. 66; ср. Лѣтоп. русск. лит. и древн. 1859—1860 г., VI, отд. 2-й, стр. 150.